

ИСАЕВ Алексей Владимирович, кандидат политических наук, доцент кафедры гражданско-правовых дисциплин и социального обеспечения, Среднерусский институт управления – филиал РАНХиГС (Россия, Орёл), e-mail: IsaevLesh@yandex.ru

МАТВИЕНКО Валентина Анатольевна, старший научный сотрудник, кандидат политических наук, доцент, Елецкий государственный университет имени И.А. Бунина (Россия, Елец), e-mail: vamatv@mail.ru

ISAEV A.V., Candidate of Political Sciences, Associate Professor of the Department of Civil Disciplines and Social Security, Central Russian Institute of Management – branch of RANEPА (Russian Federation, Orel), e-mail.ru: IsaevLesh@yandex.ru

MATVIENKO V.A., Senior Researcher, Candidate of Political Sciences, Associate Professor, Bunin Yelets State University (Russian Federation, Yelets), e-mail.ru: vamatv@mail.ru

РЕЛИГИОЗНАЯ БЛАГОТВОРИТЕЛЬНОСТЬ В РОССИЙСКОМ ГОСУДАРСТВЕ: РЕТРООЦЕНКИ ЭМПИРИИ ПРОШЛОГО

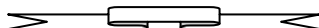
RELIGIOUS CHARITY IN THE RUSSIAN STATE: RETRO-ASSESSMENTS OF THE EMPIRICAL PAST

Аннотация. Целью предпринятого в рамках данной статьи научного мониторинга является представление наиболее обширной картины взаимодействия органов государственной власти и традиционных религиозных конфессий в осуществлении ими социальной помощи нуждающимся слоям населения. Ретроспектива существовавших в прошлом устоявшихся реалий социальной сферы позволила авторам этой работы проследить их влияние на существенные характеристики и формы благотворительной деятельности религиозных организаций в пространстве провинциальных регионов России второй половины XIX – начала XX века. Проведенная рекогносцировка намеченного круга вопросов позволила констатировать факты наличия эксклюзивной эмпирии у каждой традиционной российской религиозной конфессии, а также определенную обусловленность религиозной благотворительности характером общественных отношений, ролью государства в социальной сфере, связью с генезисом духовности.

Ключевые слова: религия, российское государство, религиозная благотворительность, религиозные организации, социальная помощь, социальная политика.

Abstract. The aim of the scientific monitoring undertaken within the framework of this article is to present the most comprehensive picture of the interaction between the state organs and traditional religious confessions in implementation of social assistance by them to the needy layers of the population. A retrospective of the established realities of the social sphere existed in the past allowed the authors of this work to trace their influence on the essential characteristics and forms of religious organizations' charity activities in the space of provincial regions of Russia in the second half of the XIX – early XX centuries. The conducted reconnaissance of the planned range of issues made it possible to state the facts of an exclusive empyria existence for every traditional Russian religious confession, as well as a certain dependence of the religious charity on the character of public relations, on the role of the state in the social sphere, and the connection with spirituality genesis.

Keywords: religion, the Russian state, religious charity, religious organizations, social assistance, social policy.

Успешность в развитии любого современного государства напрямую зависит от воздействующей на него совокупности внутренних и внешних факторов, но и строится на ценностях, берущих свое начало в его историческом прошлом, коими выступают, прежде всего, идеи справедливости, взаимопомощи, милосердия, любви к ближнему. Постоянное обновление состава акторов политической жизни общества (государственных и негосударственных некоммерческих объединений, религиозных организаций, общественных и экспертных советов и т.п.) в исторической ретроспективе повлияло в целом на эволюцию системы взаимодействия государства и религии по реализации отдельных направлений социальной политики в пределах, обозначенных уже на современном этапе компетенций.

Трансформационные процессы, затронувшие практически все сферы жизни российского государства, актуализируют необходимость исследования в динамике ситуации, когда религия в лице ее организационных структур была возвращена в число социальных институтов и, наряду с органами государственной власти, стала определять стратегии социальной политики, а также основные направления для ее реализации как на федеральном, так и на региональном уровнях. В этом отношении определенный научный интерес представляют исследования благотворительности как наиболее яркого проявления общественной жизни практически всех этапов исторического развития любого современного государства. В рамках данной статьи основной акцент направлен на изучение религиозной благотворительности в ее соотношении с деятельностью государства в этой сфере социальной политики.

Хронологические рамки исследуемой научной темы ограничены периодом второй половины XIX – начала XX века, хотя в отдельных исключительных случаях имеет место выход за них.

Именно обращение к проблемам религиоз-

ной благотворительности и социальной помощи в контексте социальной истории российского государства позволяет не только наиболее объективно оценить деятельность государства и отдельных личностей в этом направлении, но и выявить глубинные причины, повлиявшие на степень и формы участия религии в качестве социального института уже в настоящее время, ее роль в формировании актуальной стратегии социальной политики современного российского государства.

Эмпирическая база исследования достаточно обширна и представлена научной литературой и различными категориями источников (законодательные и нормативные акты, мемуары, публикации центральных и региональных СМИ, материалы благотворительных и религиозных организаций и ряд других), исследование которых позволило не только составить наиболее полное, на наш взгляд, представление о религиозной благотворительности как таковой, но и дать развернутую характеристику отдельным направлениям совместной деятельности государства и религиозных организаций (Русской Православной церкви) в решении социальных проблем, а также выявить причины, побуждающие, государственный сектор в отдельных случаях делегировать ответственность в социальной сфере именно религии.

Взгляд на благотворительность в целом, и на религиозную благотворительность в частности как на сложившуюся социальную реальность в России имеет длительную историю и давние традиции. Сострадание и любовь к ближнему, милосердие, чуткое отношение к нуждающимся в помощи стали неотъемлемой частью характера русского народа, его национального менталитета. В процессе эволюции российского государства радикально менялась благотворительность, в том числе религиозная, а также государственная политика по отношению к этому общественному явлению. Постоянной трансформации подвергались це-

ли, задачи, мотивы, субъекты и направления благотворительной деятельности. Поэтому вполне оправдан наш интерес к исследованию всей совокупности факторов, влияющих на уровни развития государственных и социальных институтов, сословные представления о благотворительности, задачи и традиции благотворения на разных этапах развития страны.

Первые попытки научного анализа российской благотворительности как самостоятельного явления, направленного на социальную помощь неимущим, были предприняты в первой половине XIX века. Эта тема быстро стала популярной в научных кругах рубежа XIX – XX вв. К отечественным исследованиям благотворительности и различных форм её проявления в рассматриваемом периоде следует отнести труды А. Д. Стог, Н. П. Волкова, П. И. Георгиевского, Е. Д. Максимова, А. В. Скотч и многих других. Так, Б. Ш. Нувахов в своих работах исследует историю появления благотворительности и милосердия в медицине [7, С. 52–53]. Работы Я. Н. Щапова привлекают внимание на необходимость многоуровневого анализа истории благотворительности именно во взаимосвязи значимости ее идей для духовной культуры российского государства [11].

Начиная с 90-х гг. прошлого столетия проблема детального изучения роли благотворительности в истории российского государства привлекает внимание представителей различных областей научного знания: историков, философов, психологов, социологов, политологов. В это время было защищено несколько десятков кандидатских и докторских диссертаций, целью исследования в которых стали вопросы формирования и развития традиций отечественной благотворительности и опыта.

Проведенный в рамках данной статьи институциональный, ситуационный и системный анализ позволяет представить всю сложность и многомерность затронутой проблемы, выделив несколько основных направлений для ее решения.

Первое, в большинстве своём, теоретическое направление представлено работами, посвященными различным теоретическим аспектам религиозной благотворительности на общегосударственном уровне в России, а также отдельным вопросам, связанным с исследованием отечественных благотворителей прошлого. В этом контексте следует выделить работы К. Б. Ерофеева (вопросы истории православной церковной благотворительности в России, ее богословского обоснования), Т. Ю. Носковой (ретроспектива социального служения церкви и церковной благотворительности), Т. Б. Кононовой (история развития благотворительности в новых социально-экономических условиях в конце XX века), С. Г. Зубановой (исследование вопросов отделения государства от церкви в советский период, а также оценка политики оттепели в период Великой Отечественной войны), А. В. Штепа (историографический обзор социального служения Русской Православной церкви во второй половине XIX – начале XX века в современных исторических исследованиях) и многих других. Несмотря на определенную дискуссионность, большинство исследователей констатируют многообразие теоретических определений и положений, касающихся религиозной благотворительности. Религиозная благотворительность в истории российского государства – это: «...деятельность как традиция христианского милосердия, форма христианской проповеди» [10], «...проявление сострадания к ближнему, нравственная обязанность имущего спешить на помощь нуждающимся» [12], ещё её можно назвать «...сознательной деятельностью граждан, не понуждаемых к этому государством, ...способствующей преодолению разобщенности разных слоев общества...» [9, С. 77–82].

Второе, преимущественно практическое направление исследований обозначенной в рамках данной статьи научной проблемы более дифференцированно и включает в себе разноплановые публикации, анализирующие

накопленный практический опыт государства и религиозных конфессий по реализации отдельных направлений социальной политики в истории российских регионов, изучающие формы сотрудничества, направления совместной работы, механизмы реализации отдельных совместных проектов, полномочия благотворительных обществ и организаций и т.п. К числу работ, в которых отражены конфессиональные аспекты благотворительности, относятся труды С. Г. Зубановой, И. И. Степанова, Н. Д. Патюлиной, Н. П. Рузановой (теоретические основы, исторические факты, конкретные формы и методы социального служения РПЦ в прошлом и на современном этапе), М. И. Надеевой (морально-этические нормы и традиции благотворительности в исламе), Т. К. Никольской (социальное служение русских протестантов) и многих других.

В своей совместной работе Ю. А. Гаврилова, Е. Н. Кофановой, М. П. Мчедлова, А. Г. Шевченко приходят к выводу, что «...во всех конфессиональных группах первенство отдается духовно-нравственному воспитанию и работе в сфере милосердия и благотворительности...» [2, С. 46–55].

Исследователь Л. Л. Махно, размышляя о ходе становления теоретических принципов и практических моделей социальной деятельности РПЦ, выделяет несколько важных существенных черт, среди которых наличие длительного и плавного перехода от простой описательности благотворительности отдельных церковных персоналий к сложной системности, состоящей в «тесной координации работы современных церковных институтов с основными направлениями российской социальной политики» [6, С. 69–79].

Анализом содержания и форм деятельности и опытом сотрудничества в социальной сфере различных государственных, общественных и религиозных структур, организаций и обществ на разных этапах развития России занимались О. А. Матюхина, И. А. Кеня, Н. В. Федорова,

Д. С. Ресянский, К. А. Левчук, Я. В. Сунцева, В. А. Тимченко и многие другие авторы. Так, в совместной работе Р. М. Валиевой и С. А. Яминовой анализируются отдельные исторические аспекты развития благотворительной деятельности татарского купечества, исповедующего ислам, во второй половине XIX – начале XX века, активно занимающегося в этот период широкой благотворительностью [1, С. 189–199].

И, наконец, еще одна группа работ, особенно интересная в контексте нашей статьи, посвящена осмыслению места и роли религиозной благотворительности в истории российской провинции и представлена такими авторами, как Т. А. Добычина (религиозная благотворительность XIX – XX вв. во Владимирской и Костромской губерниях), Е. Д. Королева (эволюция форм церковно-общественной жизни в Оренбургской губернии), С. О. Колоухин (взаимодействие духовной и светской властей в социальной сфере в предреволюционной Московской епархии), Д. А. Ивочкин (православная благотворительность в Смоленской губернии), О. В. Фирсова (благотворительная деятельность немецких евангелическо-лютеранских церквей в Санкт-Петербурге в XVIII – начале XX века), К. К. Афанесян (благотворительность на Ставрополье в 1802–1917 гг.), Н. Н. Кайдышева (благотворительная деятельность в Пермской губернии в годы Первой мировой войны), О. И. Анучин (благотворительность в культуре Среднего Поволжья) и других.

Характеризуя развитие системы благотворительности и социальной помощи в Северной Осетии в 90-е гг. XX – первом десятилетии XXI века, авторы А. А. Магометов и Р. Э. Кесаева, изучив в числе прочего и особенности аланской духовности, распространение христианских догм, приходят к мысли, что «...нравственные нормы в отношении обездоленных и бедствующих, присущи не только христианству, но и имевшему место в Алании исламу...» [5, С. 38].

Таким образом, предпринятый разбор имеющихся достижений по обозначенной теме позволяет считать установленными ряд важных фактов, оказывающих воздействие на содержательную сторону нашего исследования:

- во-первых, заметный вклад в дело социальной помощи нуждающемуся населению России внесли не только крупнейшие конфессии, но и носители множества иных более мелких религиозных верований народов ее населяющих, занимающихся социально значимой деятельностью в посильном для них формате;

- во-вторых, имеющая глубокие корни в истории отечественной государственности, религиозная благотворительность, приобретая в силу происходивших социально-экономических и политических процессов большой размах, проявилась в различных видах и трактовках, направленных на реализацию гражданского долга, обязанность одних помогать другим;

- в-третьих, наблюдается определенная востребованность научных трудов, акцентирующих внимание на анализе существующих в прошлом нашей страны институциональных форм взаимодействия государства и религиозных конфессий, направленных на поддержание его социального благополучия;

- в-четвертых, имеются некоторые моменты, нуждающиеся в дальнейшей детальной рекогносцировке, в частности подготовка методологического функционала, требующегося для изучения социальных отношений с учетом места и роли в них религиозной благотворительности как одного из важнейших рычагов решения социальных проблем и имеющей значительный воспитательно-образовательный потенциал и практический смысл для современников.

Традиции отечественной религиозной благотворительности – это не новое или инородное явление для нашей российской государственности. Напротив, они возникли с тех пор, когда эта государственность, собственно говоря, возникла, в последующем институциональ-

но оформившись, приобретая централизованные формы.

Социальная политика, претворявшаяся в жизнь ведущими общественными институтами – государством и религиозными организациями, взаимодействие между которыми постоянно эволюционировало в соответствии с разными периодами истории, формировалась, приобретая соответствующее конкретной эпохе содержание, но основой этих взаимоотношений, безусловно, являлась благотворительная деятельность. Анализ множества внешних и внутренних факторов развития Российского государства на протяжении его тысячелетней истории развития позволяет выделить четыре основных периода, в рамках которых целесообразно исследовать различные формы благотворительной деятельности, направленной на помощь нуждающимся слоям населения как со стороны государства, так и, собственно, со стороны «...проявление сострадания к ближнему, нравственная обязанность имущего спешить на помощь нуждающимся» [12]. традиционных религиозных конфессий.

Причем, если первый, самый длительный по времени исторический период (XI – XVI вв.) характеризуется борьбой за верховенство в общественно-политической жизни страны светской и духовной властей, то второй (XVIII – XIX вв.) – это время укрепления центральной государственной власти и подчинение ей духовной сферы. К этим двум периодам относят: первые попытки религиозной благотворительности и складывание основ социальной политики российского государства (благотворительность не была никем организована и так не называлась), формирование системы государственной благотворительности и передача религиозным организациям некоторых социальных функций.

Пожалуй, самый сложный, третий период (1917–1991 гг.) является переломным этапом, отделяющим церковь от государства, ограничивающим вмешательство религиозного фак-

тора в социальную сферу.

Последний, четвертый период (2000-е гг. – наши дни) связан с возрождением духовности, усилением влияния религиозных ценностей и морального авторитета в современном российском обществе, налаживанием диалога между государством и религией. Именно в этот период традиционные религиозные конфессии получили возможность заниматься благотворительной и миссионерской деятельностью, расширили сферы взаимодействия с гражданским обществом и государством. Постепенно российское общество пришло к осознанию того факта, что только взаимоуважение, терпимость и доверие между представителями разных религиозных верований и мировоззренческих позиций, забота о других людях, способны обеспечить успешную реализацию гуманистического принципа социальной политики в интересах не только всего общества, но и каждого отдельного человека.

Собственный уникальный опыт занятия благотворительностью как совместно с государством и общественными структурами, так и независимо от них с течением времени сформировался у российского буддизма, православия, протестантизма, ислама и других верований.

Конфессиональная инициализация к буддизму среди населения многих стран мира вполне объяснима и опосредована множеством внешне привлекательных моментов: в первую очередь одно из центральных мест в этой мировой религии занимают идеи человеколюбия, милосердия, благотворительности; во-вторых, он призывает к сострадательному отношению к бедным, больным и страждущим; в-третьих, для буддизма свойственно деликатное отношение ко всем живым существам, к их страданиям в цепи перерождений, где они оказались вследствие их же поступков и действий при жизни. Кроме того, социальное служение в буддизме не понимается как служение Богу, а само служение рассматривается как учение о

даре/даянии и служении образцового буддийского правителя. Пожалуй, одной из главных отличительных черт данной религиозной доктрины является требование от своих приверженцев к участию в активной практической благотворительной деятельности. Деятельность должна строиться на основании знаний и накопленного опыта, который буддисты стараются применять в благотворительной деятельности, и что, в свою очередь, позволяет им быстро и эффективно воздействовать на окружающую социокультурную среду, взаимодействуя с ней и оказывая помощь каждому из нуждающихся.

В центре христианского взгляда на благотворительную деятельность и социальное служение находится обретение или хотя бы приближение к идеалу социального строя, при котором человек ориентирован на выполнение воли Бога и христианский образ жизни.

В основу благотворительной деятельности православия преимущественно положен принцип добролюбия, трактуемый верующими как проявление христианской любви, наиболее оптимальным выражением которого являются благие дела и поддержка всех нуждающихся в материальном или духовном плане. Возникнув как религия, православие сразу же с самого начала стало интегрированным духовным центром, оказавшим огромное воздействие не только на процесс складывания и последующего развития российской государственности, но также повлияло на поддержание и сохранение нравственного здоровья его народа.

Социальная помощь в католицизме зиждется на строгом соблюдении четырех важных принципов «дел милосердия», которые определяются как вызванные и направляемые любовью деяния, выражающиеся в помощи ближнему в его борьбе с телесными и духовными лишениями, а сами эти принципы включают в себя защиту достоинства человеческой личности, общего блага, солидарность, субсидиарность. В качестве универсального рецепта

для преодоления многих насущных проблем всем нуждающимся предлагается четко следовать и воплощать в жизнь социальное и этическое учение католицизма, признавая приоритет личности над вещью, а духа над материей.

Протестантское учение о социальной помощи смещает акценты своего интереса с формальных поверхностных форм выражения благотворительной деятельности на ее внутреннее содержание, которое смысл милосердия и заботы о ближнем находит в собственном очищении и опоре на заложенные в нем Богом таланты, используемые индивидом на благо людей.

Взгляды мусульман на социальное служение во многом схожи с христианскими. Но вместе с тем, уравнивательный принцип раннего ислама, напрямую скалькированный с заката (один из пяти столпов), формируют у правоверного мусульманина собственный взгляд на благотворительность и милосердие как главный смысл его жизни, априори направленные на возвращение нравственно совершенной личности: доброй, милосердной, справедливой, умеющей помогать и сострадать.

В исторической ретроспективе практически все религии социально направлены, сосредоточены не только на глобальных проблемах, но и на актуальных вопросах земной, повседневной жизни человека. Непосредственно социальный потенциал благотворительной деятельности религиозных организаций, прежде всего, всегда был нацелен на оказание помощи проблемным группам населения, на улучшение их духовного и физического здоровья.

Наличие немногочисленных научных работ, посвященных осмыслению истории интеграции содержательных форм благотворительной деятельности традиционных для России религий в социальную политику отдельного ее региона в их сравнительном сопоставлении, актуализирует наше обращение к этой проблеме в достаточно ограниченных рамках этой работы.

Религиозная благотворительность в провинциальных регионах России в динамике ее

государственности имеет общие для них тенденции, сформированные под воздействием конкретных политических, экономических, социальных и культурных условий развития того или иного региона.

Исследование благотворительности в общем и религиозной благотворительности, в частности, особенно в региональной плоскости, на наш взгляд, имеет важное значение, так как способствует, во-первых, определению размера и форм благотворительной деятельности в масштабах страны в исторической ретроспективе; во-вторых, способствует выявлению уникальных экономических и социальных черт отдельного региона, влияющих на создание демографического, религиозного, национального портрета российского государства. Тем более, что региональный аспект в научных исследованиях благотворительности представлен в недостаточной степени полно, что, в свою очередь, не позволяет сформировать концепцию развития религиозной благотворительности в региональном пространстве российского государства.

Непосредственно к началу XX века как в столице, так и в отдельных регионах страны наряду с распространением в них вполне традиционных видов благотворительных организаций, например, обществ, ориентированных на общую благотворительность и оказание помощи определенным слоям населения (женщинам, инвалидам, детям, бедным или бездомным и т.п.), появляются благотворительные организации, созданные по сословному, национальному или религиозному признаку. Таким образом, именно на данном этапе социально-экономического и политического развития страны начинает формироваться уникальная система взаимодействия государства и религиозных организаций, направленная на реализацию конкретных акций и мероприятий в рамках социальной помощи всем нуждающимся в этом.

Первым важным моментом складываю-

щейся конфигурации сотрудничества нового типа является благотворительная деятельность монастырей, монастырских подворий и духовных миссий провинциальных регионов российского государства на всем протяжении его существования. Примечательно, что уже в первой четверти XVIII века законы государства делегировали монастырям благотворительную функцию, которая с этого времени становилась их официальной обязанностью, несмотря на имеющиеся очевидные трудности по её практическому осуществлению монахами.

Со второй половины XVIII века за счет монастырей российское государство акцентировало внимание на решении проблемы отсутствия в стране общественных заведений, занимающихся благотворительностью, организуя при них больницы, госпитали, богадельни и прочие подобные учреждения. Первыми действенными шагами по претворению в реальную жизнь попыток создания институциональной структуры религиозной благотворительности на данном этапе стало, к примеру, создание больниц на пять человек в первоклассных мужских монастырях или богаделен на 25 (III класс), 30 (II класс), 50 (I класс) человек при архиерейских домах для граждан, не принадлежащих ни к одному сословию «увечных и пропитания не имеющих». Финансирование данных преобразований осуществлялось на средства коллегии экономии, частных лиц и благотворительных обществ. Но, несмотря на предпринятые усилия, особых успехов на поприще благотворительности, за редким исключением, монастыри в этот период времени не достигли. Об этом свидетельствует волна критики в их сторону в российских средствах массовой информации 60–70 гг. XIX века. Ситуация в лучшую сторону коренным образом меняется в конце этого же века, когда на волне социально-экономического подъема всей страны произошло духовное возрождение монастырей, которые прилагают значительные усилия для оказания всесторонней помощи обез-

доленным и нуждающимся слоям населения. Так, если к 1887 году монастыри окормляли 66 богаделен и 84 больницы, то уже через шесть лет на 742 мужских и женских монастыря приходится 84 богадельни и 134 больницы на 1593 человека. Наибольшее количество данных медицинских учреждений приходилось на женские монастыри, которые их и финансировали. При этом, работавшие в них врачи параллельно трудились в государственных или земских больницах.

Религиозная благотворительность российских монастырей имела самые разные формы и видоизменялась в ответ на обострение злободневных проблем, стоящих на повестке дня. К примеру, в 1872 году в Москве начала функционировать Покровская община сестер милосердия для борьбы с эпидемиями тифа и холеры. Сестры этой общины и ряда других монастырей (Костромской Богоявленский женский монастырь) были командированы в зараженные регионы, постоянно дежурили в больницах, домах и холерных бараках.

С середины XIX века в России развивается совершенно новая форма религиозной благотворительности – сестринское милосердие, которое представляло собой синтез идей патристического служения православия в сложных условиях предвоенного и военного времени. При этом, подобные общины не требовали пострига в монахини. Однако, часть структурных элементов их внутреннего устройства (совместная молитва, еда, проживание, жесткая дисциплина, забота о ближних) были почерпнуты из монастырского уклада, а сами сестры милосердия давали присягу служения ближнему, напоминающую монашеские обеты. С течением времени, по всей стране возникло приблизительно два десятка общин сестер милосердия (Троицкая, Крестовоздвиженская, Покровская, Тифлисская, Екатерининская, Иоанно-Ильинская, Владычье-Покровская и другие). Во время войн, в которых участвовала Россия во второй половине XIX – начале XX века,

сестры общин милосердия ухаживали за ранеными, помогали при операциях, утешали умирающих, осуществляли «духовно-нравственное лечение» в военно-лечебных заведениях на фронтах. Причем конкретные примеры деятельности этих общин свидетельствуют об их тесной связи с православной идеологией и всесторонней поддержке не только со стороны представительниц высших слоев общества, но и церковных иерархов.

Ещё одним принципиально важным аспектом предпринятого исследования является детальный анализ наиболее примечательных моментов генезиса благотворительной деятельности религиозных организаций на территории Владимирской, Костромской, Орловской, Смоленской, Пермской губерний и многих других в обозначенный период времени. Если внимательно присмотреться к сохранившемуся на протяжении XIX – начала XX века влиянию традиционных конфессий на благотворительность на уровне провинциальных регионов, то можно отметить следующее: оно чаще касалось не какой-то конкретной церкви (главным образом Русской Православной церкви), а в целом религии вообще.

Обратимся теперь к рассмотрению конкретных ситуаций участия религиозных организаций в осуществлении социальной помощи в пространстве отдельных регионов (губерний).

Во Владимирской, Костромской, Ярославской губерниях в указанный период времени в основном развивались две формы благотворительной деятельности: меценатская и частная благотворительность, на которые значительное влияние оказал религиозный фактор. Местные купцы, предприниматели в своем желании оказывать помощь нуждающимся категориям граждан в качестве нравственного ориентира избирали не только этические принципы и систему ценностей православия, активно спонсируя строительство общественно полезных зданий (приютов, больниц, ночлежек,

богаделен, храмов), но и по-прежнему испытывали на себе сильное воздействие старообрядческой системы ценностей. Общей чертой, объединявшей как проправославно настроенных, так и придерживающихся старообрядчества меценатов, стало то, что «выделяя значительные денежные средства на развитие социальной сферы», они не афишировали свою благотворительную деятельность, не считали возможным ее использование в качестве дополнительного ресурса для «получения прибыли или способа саморекламы» [8, С. 112–118].

В Оренбургской губернии попытка преобразования сферы религиозной благотворительности «сверху» наиболее полно проявила имеющиеся проблемы в организации системы социальной помощи в отдельно взятом регионе. Примером искусственно созданной государством формы религиозной благотворительности явилась деятельность благотворительных обществ, получивших наименование церковно-приходских попечительств, представляющих собой один из образцов участия Русской Православной церкви в реализации отдельных проявлений социальной помощи нуждающимся посредством проектов развития «внутренней активности общества» в рамках «государственной церковности». «Положение о попечительствах» выступило в качестве основы для принятой в последствии резолюции Оренбургского епископа Макария, главным предназначением которой стал сбор информации от благочинных о структуре существующих в них попечительств, о направлениях их духовной помощи нуждающимся, о имеющихся у них средствах, на которые они могут рассчитывать, а также о препятствиях к созданию попечительств. Вполне понятен тот факт, что «одной из главных причин непопулярности попечительств среди населения губернии корреспондент «Оренбургских епархиальных ведомостей» видел в неблагоприятных условиях, в которые было поставлено приходское духо-

венство реформаторской деятельностью 60-х гг. XIX века» [4, С. 31–40].

Одной из форм религиозной благотворительности в Смоленской губернии в порубежный период стало духовное окормление Русской Православной церковью обездоленных, сирот и инвалидов. С этой целью при храмах создавались богадельни, финансирование которых осуществлялось за счёт средств прихожан, добровольных пожертвований, отчислений, выделяемых церковными старостами. Количество приходских богаделен в Смоленской епархии к середине XIX века было сравнительно невелико, и располагались они в основном в уездных городах, в самом Смоленске и г. Поречье. Общее количество церковных богаделен к 1904 году достигло 48 в городах и селах губернии [3, С. 2899–2908]. Особенность географического положения Смоленской губернии на карте российского государства того времени предопределила возникновение здесь римско-католического общества пособия бедным, главной целью существования которого стало радение о материальном и нравственном самочувствии лиц, исповедующих католичество без разделения по возрастному и половому принципу. Основные усилия данное общество направляло на оказание медицинской и денежной помощи, размещение нуждающихся в богадельне, приюте, снабжении их одеждой и пищей, возврате неимущих католиков на историческую родину.

На территории Орловской губернии благотворительная деятельность окончательно оформляется к XIX веку, когда возникают организации, в компетенции которых находятся: комплексные вопросы на отдельной территории; церковная благотворительная деятельность; оказание помощи национальным меньшинствам, беженцам, иностранцам; забота о лицах с ограниченными возможностями; осуществление детской и учебной благотворительности; реализация военной благотворительности. К этому времени в губернии насчи-

тывалось 29 обществ. Развитие сети церковно-приходских школ объективировалось в попечительской деятельности Церкви.

Таким образом, сложившееся в истории российского государства положение дел в сфере социальной помощи конкретными традиционными религиями на практике имеет следующие характерные особенности: во-первых, религиозная благотворительность и отечественная традиция милосердия и филантропии обусловлены характером общественных отношений, ролью государства в социальной деятельности, связана с генезисом духовности человека; во-вторых, институционализация государственных и общественных институтов повлияла на генерирование мотивов к религиозной благотворительной деятельности, которые в заявленном контексте проявляются изначально в помощи людям своего круга, а уже впоследствии, в процессе совершенствования нравственного облика благотворителя – просто в помощь любому нуждающемуся (ближнему) без каких-либо сословных ограничений; в-третьих, роль благотворительных обществ и частных меценатов и филантропов в рассматриваемый период была в достаточной степени велика, привлекая особо пристальное внимание к имеющимся проблемным ситуациям, выходящим за рамки государственной социальной политики, ставшей основой для дальнейшей духовной переориентации российского общества.

Библиография:

1. Валиева Р.М., Яминова С.А. Мечети Давлекановского района Башкирии как свидетельство благотворительности мусульманских купцов // Российский электронный научный журнал. – 2017. – № 1. – С. 189 – 199.
2. Гаврилов Ю.А., Кофанова Е.Н., Мчедлов М.П., Шевченко А.Г. Конфессиональные особенности религиозной веры и представлений о ее социальных функциях // Социс. – 2005. – № 6. – С. 46-55.

3. Давыдова А.А. История развития социальной поддержки и благотворительности в Смоленской области // Общество. Наука. Инновации (НПК-2017): сборник статей Всероссийской ежегодной научно-практической конференции. Вятский государственный университет. – 2017. – С. 2899-2908.

4. Королева Е.Д. Церковно-приходские попечительства в объективе мнений современников и исследователей (по материалам Оренбургской губернии второй половины XIX – начала XX в.) // Вестник Челябинского государственного университета. История. – 2007. – № 3. – С. 31-40.

5. Магомедов А.А., Кесаева Р.Э. Благотворительность и благотворительные фонды в Северной Осетии (конец XX – начало XXI в.). – Владикавказ, 2014. – 129 с.

6. Махно Л.Л. Социальное служение Русской православной церкви: история и современность // Известия Тульского государственного университета. Гуманитарные науки. – 2020. – № 4. – С. 69-79.

7. Нувахов Б.Ш., Лаврова И.Г. Этапы развития милосердия и благотворительности в России в XVIII – XX вв. // Проблемы социальной гигиены и истории медицины. – 1995. – № 4. – С. 52-53.

8. Плеханова А.С. Влияние религиозного фактора на благотворительность и меценатство во Владимирской, Костромской и Ярославской губерниях (вторая половина XIX – начало XX в.) // Обсерватория культуры. – 2018. – Т. 15. – № 1. – С. 112-118.

9. Погосян Л.В. Первые попытки научного осмысления благотворительности в России в аспекте государственно-конфессиональных отношений // Ученые записки Российского государственного социального университета. – 2012. – № 10 (110). – С. 77-82.

10. Шалагина С.Н. Принципы религиозной благотворительности // Актуальные проблемы современной науки: сборник статей Международной научно-практической конференции. –

Западный научно-исследовательский центр «АнтроВита», 2017. – 306 с.

11. Щапов Я.Н. Монашество на Руси в XI – XIII вв. // Монашество и монастыри в России. XI – XX века: Исторические очерки / отв. ред. Н.В. Сеницына. – М.: Наука, 2002. – 346 с.

12. Pevtsova E., Pevtsova N., Lavitskaya M., Redkous V., Matveeva E. Influence of migration processes in europe on law and legal culture of information society // В сборнике: E3S Web of Conferences. 8. Сер. «Innovative Technologies in Science and Education, ITSE 2020» 2020. – С. 17023.

References:

1. Valieva R.M., Yaminova S.A. (2017) Mecheti Davlekanovskogo rajona Bashkirii kak svidetel'stvo blagotvoritel'nosti musul'manskih kupcov [Mosques of the Davlekanovsky district of Bashkiria as evidence of the charity of Muslim merchants] // Rossijskij elektronnyj nauchnyj zhurnal [Russian electronic Scientific journal]. – 2017. – №.1. – S.189-199. (In Russ.).

2. Gavrillov Yu.A., Kofanova E.N., Mchedlov M.P., Shevchenko A.G. (2005) Konfessional'nye osobennosti religioznoj very i predstavlenij o ee social'nyh funkciyah [Confessional features of religious faith and ideas about its social functions] //Socis [Socis]. – № 6. – S. 46-55. (In Russ.).

3. Davydova, A. A. (2017) Istoriya razvitiya social'noj podderzhki i blagotvoritel'nosti v Smolenskoj oblasti [History of the development of social support and charity in the Smolensk region] // Obshchestvo. Nauka. Innovacii (NPK-2017) [Society. The science. Innovations (NPK-2017): collection of articles of the All-Russian Annual Scientific and Practical Conference Vyatka State University. – S. 2899-2908. (In Russ.).

4. Koroleva, E. D. (2007) Cerkovno-prihodskie popечitel'stva v ob"ektive mnenij sovremennikov i issledovatelej (po materialam Orenburgskoj gubernii vtoroj poloviny XIX – nachala XX v.) [Church-parish guardianship in the lens of opin-

ions of contemporaries and researchers (based on the materials of the Orenburg province of the second half of the XIX-beginning of the XX century) //Vestnik Chelyabinskogo gosudarstvennogo universiteta. Istoriya. [Bulletin of the Chelyabinsk State University. History]. – №3. – S.31-40. (In Russ.).

5. Magometov A.A., Kesaeva R.E. (2014) Blagotvoritel'nost' i blagotvoritel'nye fondy v Severnoj Osetii (konec XX - nachalo XXI vv.) [Charity and charitable foundations in North Ossetia (late XX - early XXI centuries)]. – Vladikavkaz. – 129s. (In Russ.).

6. Makhno L.L. (2020) Social'noe sluzhenie Russkoj Pravoslavnoj Cerkvi: istoriya i sovremenost' [Social service of the Russian Orthodox Church: history and modernity] // Izvestiya Tul'skogo gosudarstvennogo universiteta. Gumanitarnye nauki [Proceedings of the Tula State University. Humanities]/ - №4. – S.69-79. (In Russ.).

7. Nuvakhov B.Sh., Lavrova I.G. (1995) Etapy razvitiya miloserdiya i blagotvoritel'nosti v Rossii v XVIII-XX vv. [Stages of development of charity and charity in Russia in the XVIII-XX centuries] // Problemy social'noj gigieny i istorii mediciny [Problems of social hygiene and the history of medicine]. – № 4. – S.52-53. (In Russ.).

8. Plekhanova, A.S. (2018) Vliyanie religioznogo faktora na blagotvoritel'nost' i mecenatstvo vo Vladimirskoj, Kostromskoj i Yaroslavskoj guberniyah (vtoraya polovina XIX - nachalo XX v.) [The influence of the religious factor on charity and patronage in the Vladimir, Kostroma and Yaroslavl provinces (the second half of the XIX - the beginning of the XX century)] // Observatoriya kul'tury [Observatory of Culture]. – Vol. 15. – №.1. – S.112-118. (In Russ.).

9. Pogosyan, L. V. (2012) Pervye popytki nauchnogo osmysleniya blagotvoritel'nosti v Rossii v aspekte gosudarstvenno-konfessional'nyh otnoshenij [The first attempts of scientific understanding of charity in Russia in the aspect of state-confessional relations] //Uchenye zapiski Ros-

sijskogo gosudarstvennogo social'nogo universiteta [Scientific Notes of the Russian State Social University]. – №10(110). – S.77-82. (In Russ.).

10. Shalagina, S. N. (2017) Principy religioznoj blagotvoritel'nosti [Principles of religious charity] //Aktual'nye problemy sovremennoj nauk [Actual problems of modern science]: collection of articles of the International Scientific and Practical Conference. – Western Research Center «AntroVita». – 306s. (In Russ.).

11. Shchapov, Ya. N. (2002) Monashestvo na Rusi v XI-XIII vv [Monastic life in Russia in the XI-XIII centuries] //Monashestvo i monastyri v Rossii. XI-XX veka [Monastic life and monasteries in Russia. XI-XX centuries]: Historical essays. – M.: Nauka. – 346s. (In Russ.).

12. Pevtsova E., Pevtsova N., Lavitskaya M., Redkous V., Matveeva E. Influence of migration processes in europe on law and legal culture of information society // В сборнике: E3S Web of Conferences. 8. Сер. «Innovative Technologies in Science and Education, ITSE 2020» 2020. – C.17023. (in Engl.).